

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. СКОКОВА

ДВИЖЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ В РОССИИ: РОЛЬ НКО КАК «ШКОЛЫ ДЕМОКРАТИИ»¹

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4259

Аннотация. Цель статьи — выявить, как опыт участия российских граждан в НКО («изолированных» и «открытых») влияет на их вовлеченность в движение наблюдателей на выборах и интенсивность (частоту) наблюдений. На основании теоретического обзора установлено, что различные типы некоммерческих организаций могут оказывать разное влияние на развитие демократии — позитивное («школа демократии»), негативное и дифференцированное. Учитывая многообразие российского некоммерческого сектора, авторы основываются на дифференцированном подходе к анализу. Сформулировано и проверено шесть гипотез, касающихся влияния участия в НКО на включенность граждан в наблюдение на выборах и на интенсивность участия в нем. Эмпирической базой исследования стали данные всероссийского опроса населения и онлайн-опроса наблюдателей (2013 г.).

Выявлено, что вероятность стать наблюдателем на выборах значительно повышается среди тех, чей опыт добровольчества и опыт участия в деятельности НКО дополняются наличием межличностного доверия. Установлено, что участие граждан в «открытых» НКО повышает вероятность стать наблюдателем и иметь более интенсивный опыт наблюдения. Участие в организациях «изолированного» типа не влияет на включенность в наблюдение на выборах, но повышает интенсивность наблюдения. В целом показано, что российские НКО в исследуемом контексте обладают потенциалом «школы демократии».

Скокова Юлия Аркадиевна — младший научный сотрудник, Международная лаборатория исследований некоммерческого сектора, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

Адрес: 109074, Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2, каб. 515.

Телефон: 8 (915) 231-12-23. **Электронная почта:** jskokova@hse.ru

¹ Исследование (№14-01-0115) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014–2015 гг.

Ключевые слова: некоммерческие организации, «школа демократии», демократия, наблюдатели на выборах.

Введение

Рассуждая о гражданском обществе и демократии, большинство исследователей полагают очевидной их прочную связь, когда одно невозможно без другого. Но в жизни все оказывается намного сложнее. Исторические факты порой демонстрируют отсутствие такой связи. Во-первых, участие граждан в организациях гражданского общества далеко не всегда позитивно сказывается на качестве демократии (например, гражданские объединения Веймарской республики поддержали нацистскую идеологию [9]). Во-вторых, демократии существуют не только при развитом гражданском обществе, но и там, где оно довольно слабое, о чем свидетельствует опыт Японии, Франции и Испании [11]. И хотя наиболее распространенным является неотоквилианский тезис, согласно которому общественные (некоммерческие) организации выступают «школой демократии», консенсуса относительно их роли в развитии демократии до сих пор нет. Исследователи приводят многочисленные аргументы в пользу как позитивного, так и негативного или дифференцированного влияния. Именно поэтому актуальны продолжение дискуссии и поиск новых аргументов.

В статье выявляется, как участие граждан в НКО влияет на их вовлеченность в движение наблюдателей на выборах (далее — наблюдатели). Движение возникло в период федеральной избирательной кампании 2011–2012 гг. и стало массовым. Согласно одной из оценок, на выборах Президента России в марте 2012 г. около 400 тыс. человек по всей стране стали наблюдателями [3]. Ранее уже было выявлено активное участие наблюдателей в деятельности НКО: 75% опрошенных наблюдателей имели опыт участия хотя бы в одной из них, в то время как среди населения в целом таковых лишь 16% [7]. Однако невыясненным остался вопрос, влияет ли опыт работы в НКО на включенность в процесс наблюдения на выборах и на интенсивность (частоту) наблюдений.

Разумеется, такая постановка вопроса не позволяет сделать вывод о роли НКО в демократизации политического устройства современной России в целом. Однако движение наблюдателей — это яркий пример практики, ориентированной на достижение основного стандарта демократического государства — честных и свободных выборов. Исследования, посвященные изучению деятельности наблюдателей на выборах в различных странах мира, регулярно акцентируют внимание на их вкладе в «истинную демократизацию» [10, р. 15]. Наблюдатели открывают «гражданское пространство путем формирования необходимого социального капитала и предоставления гражданам устойчивых возможностей для широкого политического участия» [17, р. 60]. Применительно к посткоммунистическим странам наблюдение на выборах рассматривается как один из факторов перехода к демократии [15].

Наше исследование актуально как в практическом, так и в научном плане. Принятые недавно федеральные законы об «иностранных аген-

тах»² и «социально ориентированных некоммерческих организациях»³ четко обозначают позицию государства относительно того, какие НКО ему «нужны»: те, что своим участием в решении социальных проблем позволяют экономить бюджетные средства и если не полностью лояльны действующей власти, то публично не выступают «против». В подобных условиях сегодня функционируют тысячи НКО с десятками тысяч участников. Но имеют ли современные российские НКО потенциал для возвращения нового поколения граждан, формирующих запрос на демократию? Могут ли они выступать в роли «школы демократии»? Так звучит наш исследовательский вопрос на макроуровне. Для ответа на него вначале обратимся к зарубежным и отечественным исследованиям по данной проблеме.

Выбор исследовательского подхода и формулирование гипотез

Прямая связь между участием в практиках гражданского общества и демократией долгое время казалась неоспоримой. Одним из первых эту точку зрения выразил Алексис де Токвиль [23]. Исследуя американское общество первой половины XIX века, он пришел к выводу, что многочисленные гражданские ассоциации посредством обучения своих членов нормам и практикам демократического участия, воспитания гражданской ответственности и толерантности выступают в роли «школы демократии». Эту же мысль в терминах социального капитала, социальных сетей, участия в деятельности НКО и добровольчестве продолжил Р. Патнэм: «...добровольческая деятельность является частью синдрома “хорошего гражданства” и политического участия... признаком позитивной вовлеченности в политику, а не ее отрицания» [20, р. 132]. Заметим, что гражданское общество в рамках данной дискуссии в большинстве случаев рассматривается с формальной точки зрения [21], то есть отождествляется с НКО. Качество демократии оценивается по совокупности восьми показателей: верховенство права, политическое участие, политическая конкуренция, вертикальная и горизонтальная отчетность, гражданская и политическая свобода, политическое равенство, респонсивность власти [13].

Нельзя сказать, что все исследования последних 20 лет подтверждают идеи, высказанные Токвилем и Патнэмом. В частности, влияние НКО и производимого ими социального капитала на развитие демократии не имеет однозначной оценки. Согласно наиболее распространенному неотоквильанскому подходу, это влияние *позитивно*,

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций: Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ.

поскольку НКО: формируют общественный спрос на демократические ценности [24]; контролируют действия органов власти через требования позитивных изменений и альтернативных путей развития [16; 24]; смягчают социальную и этническую напряженность, привлекая к своей деятельности различные группы участников [14]; расширяют представительство интересов [24], в том числе низших слоев населения [14].

Однако такая позиция сегодня активно критикуется. Наиболее заметную критику неотоквилианского подхода высказал А. Армони, который на примере Германии, США и Аргентины доказывает, что активное участие в деятельности организаций гражданского общества может оказывать *негативное* влияние на демократию. Так, распространенные в Веймарской республике общественные объединения типа спортивных клубов, хорových обществ и ветеранских организаций оказались ключевой силой, поддерживающей нацистскую идеологию; в послевоенные годы широкое движение рабочего класса в США выступало за сохранение социальной эксклюзии афроамериканцев; в Аргентине в 1990-е гг. действия активистов по отстаиванию прав человека и контролю над действиями государства привели к фрагментации общества и распространению недемократических практик и ценностей [9]. Исследователи африканских обществ не раз подчеркивали, что «импорт» западных ценностей посредством создания НКО «сверху» усиливает социальное неравенство в обществе и ослабляет низовую самоорганизацию [22].

Согласно третьей точке зрения, влияние НКО на демократию дифференцировано и зависит от институционального контекста. Анализ данных панелей по 46 странам мира «Исследования жизненных ценностей населения» (“World Values Survey”) и «Ежегодника международных организаций» (“Yearbook of International Organizations”) свидетельствует о том, что влияние участия в НКО на качество демократии в долгосрочной перспективе зависит от уровня доверия в обществе. Так, при низком доверии влияние является отрицательным, и только при условии, что 50% населения доверяют другим людям, эффект участия в НКО оказывается положительным [19, p. 272]. Более того, было выявлено, что НКО «изолированного» типа, участники которых крайне мало вовлечены в деятельность других организаций, и НКО «открытого» типа, участники которых в большей степени вовлечены в работу других НКО, оказывают различное долгосрочное влияние на качество демократии. Например, участие граждан исследуемых 46 стран в деятельности НКО «изолированного» типа (1980 г.) негативно повлияло на качество демократии в 1991 г., а участие в организациях «открытого» типа, напротив, имело позитивный эффект [19, p. 271]. Также была выявлена вариативность влияния сферы деятельности и организационных характеристик НКО на демократию как на институциональном уровне, так и на уровне индивидуальных ценностей и предпочтений [24].

Влияние НКО зависит и от состояния политических институтов [16; 19; 24], что важно учитывать ввиду переходного статуса демократии

в России. Когда демократические институты устойчивы, НКО в основном заняты контролем над действиями органов власти и подтверждением ее легитимности [12, р. 7], и социальный капитал в виде опыта гражданского участия приводит к количественному и качественному росту политической активности [19, р. 258]. На более раннем этапе перехода к демократии (*democracy transition*) существенно влияние НКО на мобилизацию усилий по политическим изменениям. Организованные социальные группы студентов и женщин, профсоюзы, религиозные организации и т. д. являются ключевым источником демократического запроса [12, р. 5]. При этом социальный капитал, воплощенный в первую очередь в доверии внутри общества и построенных на его основе социальных сетях, формирует пространство для критики действующей власти и возможности роста оппозиционного движения [19, р. 257]. Так, например, наличие друзей, критически относящихся к режиму Восточной Германии, было важным фактором индивидуального участия в протестах 1989 г. [18]. В условиях незрелой демократии гражданское общество своими действиями зачастую не усиливает, а проблематизирует легитимность государства. Это происходит потому, что на стадии институционализации демократического устройства гражданское общество еще не успевает стать полноценным демократическим актором.

В российских исследованиях прямой вопрос о связи НКО и демократии поднимает Л.И. Якобсон. Анализируя роль этих организаций как «школы демократии», он подчеркивает их незрелость в России: «...третий сектор, выступая “ареалом” опережающей группы, сам находится в лучшем случае на полпути в “обучении демократии”. Настоятельно необходимо не только расширение охвата “обучаемых” за счет количественного роста сектора, но и его быстрое качественное совершенствование» [8, с. 104]. В то же время Н.Н. Седова отмечает, что «чем выше степень включенности граждан в неполитические формы и практики гражданского активизма [интернет-сообщества, НКО. — Ю.С.], тем выше и более деятельна их политическая включенность [участие в выборах, наблюдении, обсуждение политических событий и др. — Ю.С.]» [5, с. 55]. Правда, далее она уточняет, что форма вовлеченности в политику зависит от степени гражданской активности.

Учитывая противоречивость мнений и принимая во внимание многообразие российского некоммерческого сектора, мы выбрали третий, дифференцированный подход, предполагая, что различные типы некоммерческих организаций по-разному влияют на развитие демократии. Мы сформулировали шесть гипотез о влиянии опыта участия в НКО на включенность граждан в процесс наблюдения на выборах и на интенсивность (частоту) наблюдения.

Н1. Опыт участия граждан в деятельности НКО повышает вероятность их включения в движение наблюдателей на выборах.

Н2–Н3. Опыт участия граждан в «открытых» НКО увеличивает вероятность их включения в движение наблюдателей на выборах, а в «изолированных» НКО — уменьшает.

Н4. Граждане, принимающие участие в деятельности НКО, с большей частотой (интенсивностью) участвуют в движении наблюдателей на выборах.

Н5–Н6. Опыт участия граждан в «открытых» НКО повышает частоту наблюдений на выборах, а в «изолированных» НКО — снижает.

Методология исследования

Чтобы определить, как опыт участия в НКО влияет на вероятность включения в движение наблюдателей на выборах (гипотезы Н1–Н3), на данных всероссийского опроса населения (N=2000)⁴ была построена серия из трех мультиномиальных логистических регрессий. Зависимыми переменными выступала принадлежность респондента к одной из трех категорий: (модель I) имеющие опыт наблюдения на выборах (9% — сумма ответов респондентов «был наблюдателем и намерен быть в дальнейшем» и «был, но больше не буду»); (модель II) не имеющие такого опыта, но желающие его приобрести (8%); (модель III) не имеющие опыта наблюдателя и не собирающиеся его приобретать (83%). Для простоты в описании результатов перечисленные группы респондентов именовются (1) *реальными* наблюдателями, (2) *потенциальными* наблюдателями и (3) *обывателями*; последняя группа выступает в качестве базовой.

Для проверки гипотез о влиянии *опыта участия в деятельности НКО на интенсивность (частоту) наблюдений на выборах* (Н4–Н6) использовались данные онлайн-опроса граждан (N=1506), принимавших участие в выборах мэра Москвы 8 сентября 2013 г. в качестве наблюдателей, а также тех, кто формально выступал в ином статусе (члена избирательной комиссии или представителя СМИ), но имел статус наблюдателя ранее (в период с 2011 по 2013 г.) и опыт участия в деятельности общественных организаций и проектов наблюдателей⁵. Подчеркнем, что отсутствие формального статуса наблюдателя не являлось основанием для исключения из выборки. Поскольку феде-

⁴ Всероссийский опрос по теме «Общественная активность населения» проведен в 2013 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Объем выборки составил 2000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Сбор информации был осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства респондентов в 43 субъектах Российской Федерации. Использовалась многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. Статистическая погрешность полученных данных не превышает 3,3%.

⁵ Опрос наблюдателей на выборах проведен автором в рамках диссертационного исследования «Движение наблюдателей на выборах как новая практика российского гражданского общества» в 2013 г. методом онлайн-опроса с использованием программы Survey monkey. Выборка респондентов неслучайная целевая, критерий отбора — участие в деятельности общественных организаций и проектов наблюдателей на выборах «Гражданин наблюдатель», СОНАР и «Голос». Рассылка онлайн-анкеты осуществлялась через базы электронных адресов наблюдателей на выборах мэра Москвы. Было разослано около 4000 писем с приглашением принять участие в опросе; выборку сформировали 1506 респондентов; процент ответов — около 38%.

ральное законодательство допускает присутствие на избирательном участке лишь одного наблюдателя от каждой партии или кандидата, независимые общественные контролеры могут использовать иные формальные статусы: представителя СМИ, члена комиссий с правом совещательного голоса и т. д. Для желающего принять участие в выборах в качестве наблюдателя наличие того или иного формального статуса зачастую неважно; выбор статуса осуществляется на основе рекомендаций общественных организаций, отвечающих за расстановку наблюдателей по избирательным участкам.

Для тестирования гипотез (H4–H6) была проведена серия порядковых логистических регрессий, где во всех моделях зависимой выступала переменная, характеризующая частоту участия в наблюдении на выборах в любом статусе: один раз (40%), два раза (35%), три и более раз (25%). Во всех регрессионных моделях независимыми переменными являлись пол, возраст, образование, уровень межличностного доверия, опыт участия в добровольческой деятельности, акциях протеста и/или мирных демонстрациях и публичных слушаниях. Кроме того, в список независимых переменных поочередно добавлялась характеристика опыта участия в НКО: (1) опыт участия хотя бы в одной НКО, (2) опыт участия хотя бы в одной из «открытых» НКО, (3) опыт участия хотя бы в одной из «изолированных» НКО.

Степень «открытости» и «изолированности» организаций для проверки гипотез H2–H3 и H5–H6 определялась по известной методологии [11]: для каждой рассчитывался средний показатель участия выбравших ее респондентов в других организациях. К «изолированным» мы отнесли 50% НКО, члены которых имеют самую низкую степень участия в других организациях, а к «открытым» — другие 50% НКО, где люди принимают участие в наибольшем количестве иных организаций. Для населения в целом и для наблюдателей список «изолированных» и «открытых» организаций определялся отдельно (см. Приложение, табл. 1).

Результаты анализа

Факторы участия в наблюдении на выборах (гипотезы H1–H3)

Выделенные группы «реальных», «потенциальных» наблюдателей и «обывателей» имеют ряд различий по социально-демографическим и гражданским характеристикам (см. табл. 1). «Реальных» наблюдателей отличает самый высокий уровень социального капитала: максимальные показатели межличностного доверия (32%), участия в добровольчестве (70%) и в деятельности НКО (30%). «Потенциальные» наблюдатели по уровню социального капитала превосходят только «обывателей». Помимо этого, «потенциальных» наблюдателей отличает высокая доля молодежи (46% до 30 лет) и тех, кто имеет среднее специальное образование и выше (65%). Среди «обывателей» характеристики гражданского участия выражены в минимальной степени⁶.

⁶ Значимость всех указанных различий на уровне $p \leq 0,05$ проверена по критерию хи-квадрат.

Таблица 1

**Описательная статистика населения
по типам включенности в наблюдение на выборах, %**

Переменные	Типы включенности в наблюдение			Всего	
	«реальные» наблюдатели	«потенциальные» наблюдатели	«обыватели»		
<i>пол</i>	мужской	29	45	47	45
	женский	71	55	53	55
<i>возраст, лет</i>	18–30	24	46	29	30
	31–45	23	27	25	25
	45–60	30	18	25	25
	60 и более	23	10	21	20
<i>образование</i>	начальное профессиональное, среднее общее и ниже	49	36	35	36
	среднее специальное	32	27	21	23
	высшее (в том числе незаконченное и все ступени законченного)	20	38	44	41
	<i>доверие большинству людей</i>	24	18	17	18
<i>опыт добровольчества</i>	70	71	51	54	
<i>опыт участия хотя бы в одной НКО</i>	30	21	14	16	
<i>опыт участия хотя бы в одной «изолированной» НКО</i>	20	16	11	12	
<i>опыт участия хотя бы в одной «открытой» НКО</i>	13	7	4	5	

С помощью мультиномиальной логистической регрессии мы выявили факторы, влияющие на включенность россиян в движение наблюдателей на выборах (см. Приложение, табл. 2). Во-первых, среди имеющих опыт наблюдения женщин значительно больше, чем мужчин. Этот результат противоречит данным, полученным автором в рамках используемого в статье онлайн-опроса [7] и очного опроса наблюдателей в 12 российских регионах⁷ [6], а также устойчивому выводу, что политическая активность

⁷ Опрос проведен Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в ноябре–декабре 2013 г. методом формализованного интервью в 12 регионах России. Выборка неслучайная целевая, критерий отбора — участие в региональных представительствах проекта «Гражданин наблюдатель», отделениях движения в защиту прав избирателей «Голос», а также в региональных общественных организациях наблюдателей (например «Наблюдатели Петербурга»). Выборочная совокупность составляет 800 чел., среди которых 300 чел. опрошены в Санкт-Петербурге, 100 чел. в Екатеринбурге, 100 чел. в Калининграде, по 60 чел.

больше свойственна мужчинам [1; 2]. Объяснением такого результата может являться, например, сложностодоступность небольших групп населения при проведении репрезентативных поквартирных опросов, а также возможное смещение выборки в сторону низкодоходных категорий граждан [4].

Во-вторых, выявлены существенные возрастные различия между наблюдателями «реальными» и «потенциальными». Полученный результат, вероятно, демонстрирует наличие в российском обществе двух волн включения в процесс наблюдения на выборах. Первая волна возникла в период «перестройки», когда на выборах народных депутатов СССР, РСФСР и Моссовета в 1989–1990 гг. многие люди становились наблюдателями; по прошествии 25 лет они перешли в более старшую возрастную группу, и часть из них в современных условиях не готова повторить свой опыт наблюдения. Вторая волна, возникшая в ходе федеральной избирательной кампании 2011–2012 гг., привлекает молодых граждан, не имеющих опыта наблюдения, но желающих его приобрести. Так, все три модели свидетельствуют о том, что вероятность оказаться в группе «потенциальных» наблюдателей для респондентов в возрасте 18–30 лет на 9 п.п. выше (по сравнению с базовой возрастной группой 60 лет и старше), чем в группе «обывателей». Для россиян 31–45 лет такая вероятность выше на 5 п.п.

В-третьих, наличие высшего образования является значимым фактором включенности в движение наблюдателей на выборах во всех трех регрессионных моделях. Так, наличие как минимум среднего специального образования увеличивает вероятность иметь опыт наблюдения примерно на 6–7 п.п.

Наконец, установлено, что участие граждан в НКО повышает вероятность наблюдения на выборах (в соответствии с положениями теории социального капитала Р. Патнэма). Так, наименьшим социальным капиталом обладает группа «обывателей», не имеющих ни опыта наблюдения, ни желания его приобрести. Участие в добровольческой деятельности и публичных слушаниях повышает вероятность попадания в группу «потенциальных» наблюдателей соответственно на 5 и 7 п.п., а институционализированное участие в НКО и проявление межличностного доверия — в группу «реальных» наблюдателей на 4 и 3 п.п.

Таким образом, гипотезу H1 мы не отвергаем: участие в деятельности любых НКО повышает вероятность включения в движение наблюдателей на выборах на 4 п.п., а участие в организациях «открытого» типа повышает ее более существенно — на 6 п.п., что в свою очередь говорит в пользу принятия гипотезы H2.

Гипотезу H3 о негативном влиянии «изолированных» организаций мы отвергаем: участие в них не оказывает значимого влияния на включенность в наблюдение на выборах.

Факторы интенсивности (частоты) участия в наблюдении на выборах (гипотезы H4–H6)

Данные опроса наблюдателей на выборах позволяют детально проанализировать их качественный состав (см. табл. 2). Вне зависимости от частоты участия в наблюдении большинство наблюдателей составляют

в Барнауле и Нижнем Новгороде, 50 чел. в Ростове-на-Дону, 30 чел. в Перми, по 20 чел. в Брянске, Волгограде, Кемерово, Саратове, Томске.

мужчины (68%), люди в возрасте до 45 лет (80%), с высшим образованием (89%, еще 8% имеют незаконченное высшее). Свое материальное положение 62% наблюдателей оценивают как «выше среднего».

При этом проявление межличностного доверия и наличие опыта работы в НКО дифференцируются среди наблюдателей с различной интенсивностью участия. Наибольшие показатели характерны для тех, кто участвовал в наблюдении на выборах три раза или чаще.

Таблица 2

Описательная статистика наблюдателей с различной наблюдательской активностью, %

Переменные	Частота участия в наблюдении на выборах, раз			Всего	
	один (40%)	два (35%)	три и более (25%)		
<i>пол</i>	мужской	63	71	73	68
	женский	37	29	27	32
<i>возраст, лет</i>	18–30	43	41	34	40
	31–45	38	41	36	39
	45–60	16	15	24	17
	60 лет и более	4	3	6	4
<i>образование</i>	среднее специальное и ниже	4	3	5	4
	незаконченное высшее	8	8	7	8
	высшее	72	71	72	72
<i>материальное положение</i>	ученая степень или обучаются в аспирантуре	15	18	17	17
	выше среднего	60	66	60	62
	среднее	37	33	39	36
	ниже среднего	4	1	2	2
<i>доверие большинству людей</i>		44	54	54	50
<i>опыт добровольчества</i>		84	88	87	86
<i>опыт участия хотя бы в одной НКО</i>		56	65	71	63
<i>опыт участия хотя бы в одной «изолированной» НКО</i>		52	60	64	58
<i>опыт участия хотя бы в одной «открытой» НКО</i>		23	27	35	28

Результаты порядковой логистической регрессии (см. Приложение, табл. 3) показывают, что наблюдателями «со стажем» чаще становятся люди с диверсифицированным опытом гражданского участия, как в работе НКО, так и в публичных слушаниях и акциях протеста. При этом опыт добровольчества не влияет на частоту наблюдений на выборах: вне зависимости от последней, доля «добровольцев» стабильно высокая — около 86% (при 52% для населения в целом).

Что касается гипотез относительно влияния работы в НКО на интенсивность наблюдения на выборах, то Н4 и Н6 не отвергаются. Так, доля «активных» (три раза и более) участников наблюдения соответственно на 8 и 7 п.п. выше среди тех, кто участвовал в работе НКО вообще и «открытого» типа в частности. Даже участие в «изолированных» НКО повышает долю «активных» наблюдателей на 5 п.п., следовательно, гипотеза Н5 отвергается. Таким образом, опрошенным наблюдателям, вне зависимости от их активности, свойственно участие в работе НКО различных типов.

Заключение

Как уже говорилось, взаимосвязь между участием граждан в некоммерческих организациях и развитостью демократии деятели общественных наук обсуждают с середины XIX века, и до сих пор не пришли к единому мнению. Согласно наиболее распространенной точке зрения, такие организации являются «школой демократии»; благодаря участию в них у людей аккумулируется социальный капитал, позитивно влияющий на ее качество. Может ли работать данная схема в российских условиях? Результаты нашего исследования дают положительный ответ на этот вопрос. Как мы видим, такая ориентированная на демократию деятельность, как наблюдение на выборах, свойственна людям, имеющим опыт участия в некоммерческих организациях. При этом переход из группы «потенциальных» в группу «реальных» наблюдателей сопровождается диверсификацией социального капитала: доля наблюдателей значительно выше среди тех, чей опыт добровольчества и участия в НКО дополняется наличием межличностного доверия.

Также выявлено дифференцированное влияние опыта работы в НКО различных типов на участие в процессе наблюдения на выборах. Участие в «открытых» НКО повышает вероятность стать наблюдателем и чаще участвовать в наблюдении. Участие в организациях «изолированного» типа не влияет на включенность в наблюдение на выборах, но повышает частоту наблюдений.

Результаты исследования, с одной стороны, доказывают, что в России, как и в других странах, НКО могут выступать в роли «школы демократии». Подобные выводы в условиях разделения некоммерческих организаций на те, что занимаются «полезным» участием в решении социальных проблем (СО НКО), и на те, что занимаются «бесполезной политической деятельностью», являются крайне актуальными. Поддерживая первые, государство так или иначе способствует развитию социального капитала их участников, которые имеют потенциал для взращивания нового «демократического» поколения граждан.

С другой стороны, возможности экстраполяции полученных результатов на уровень взаимосвязей между развитием НКО и демократизации политического устройства России в целом весьма ограничены. Для выводов макромасштаба имеющихся данных, безусловно, не достаточно. Вести дальнейшие исследования представляется актуальным в силу малой изученности предмета и возможным в силу доступности необходимых данных как на организационном, так и на индивидуальном уровнях. Предстоит прояснить, как различные характеристики НКО способствуют или препятствуют распространению и развитию демократических практик внутри и вне самих организаций; как индивидуальное участие в НКО различных типов взаимосвязано с демократическими ценностями, установками и участием в демократических практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кертман Г.Л.* Интерес к политике по-русски: мотивы явные и скрытые // Политические исследования. 2005. № 1. С. 94–107.
2. Левада-Центр. Интерес к политике (Пресс-выпуск от 16.12.2013) [электронный ресурс]. Дата обращения 22.01.2016. URL: <<http://www.levada.ru/16-12-2013/interes-k-politike>>.
3. Оппозиция выдвинула 400 тысяч наблюдателей на выборы в Госдуму 4 декабря // РБК daily [электронный ресурс]. Дата обращения 22.01.2016. URL: <<http://www.rbcdaily.ru/2011/12/01/focus/562949982179239>>.
4. *Рогозин Д.М.* Сколько нужно зарабатывать, чтобы осмысленно говорить о накопительной пенсии? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1 (113). С. 5–30.
5. *Седова Н.Н.* Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.
6. *Скокова Ю.А.* Движение наблюдателей на выборах в российских регионах и столицах: общее и особенное // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн. 2. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 394–403.
7. *Скокова Ю.А.* Наблюдатели на выборах в России // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 57–63.
8. *Якобсон Л.И.* «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 93–106.
9. *Armony A.C.* The dubious link: Civic engagement and democratization. Stanford, Ca: Stanford University Press, 2004. — 312 p.
10. *Bjornlund E.C.* Beyond free and fair: Monitoring elections and building democracy. Washington; Baltimore: Woodrow Wilson Center Press; Johns Hopkins University Press, 2004. — 383 p.
11. *Carrothers T.* Think again: Civil society // Foreign Policy Magazine. 1999–2000, Winter. P. 18–29.
12. *Diamond L.* Rethinking civil society: toward democratic consolidation // Journal of Democracy. 1994. No. 5. P. 4–18.
13. *Diamond L., Morlino L.* Assessing the quality of democracy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — 284 p.
14. *Heinrich V.F.* The role of NGOs in strengthening the foundations of South African democracy // Voluntas. 2001. Vol. 12. No. 1. P. 1–15. DOI: 10.1023/A:1011217326747
15. *McFaul M.* Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. No. 3. P. 5–19. DOI: 10.1353/jod.2005.0049
16. *Mercer C.* NGOs, civil society and democratization: A critical review of the literature // Progress in Development Studies. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 5–22. DOI: 10.1191/1464993402ps027ra
17. *Canton N.N., Canton S.A.* The rise of election monitoring: The role of domestic observers // Journal of Democracy. 1997. Vol. 8. No. 3. P. 47–61. DOI: 10.1353/jod.1997.0046
18. *Opp K., Gern C.* Dissident groups, personal networks, and spontaneous cooperation: The East German revolution of 1989 // American Sociological Review. 1993. Vol. 58. No. 5. P. 659–680. DOI: 10.2307/2096280
19. *Paxton P.* Social capital and democracy: An interdependent relationship // American Sociological Review. 2002. Vol. 67. No. 2. P. 254–277. DOI: 10.2307/3088895
20. *Putnam R.D.* Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon and Schuster, 2001. — 541 p.
21. *Salamon L.M., Anheier H.K.* Social origins of civil society: Explaining the nonprofit sector cross-nationally // Voluntas. 1998. Vol. 9. No. 3. P. 213–248. DOI: 10.1023/A:1022058200985
22. *Suleiman L.* The NGOs and the grand illusions of development and democracy // Voluntas. 2013. Vol. 24. No. 1. P. 241–261. DOI: 10.1007/s11266-012-9337-2

23. *Tocqueville A. de Democracy in America*. Chicago: University of Chicago Press, 2012. — 199 p.
24. *Uhin A. Which characteristics of civil society organizations support what aspects of democracy? Evidence from Post-communist Latvia // International Political Science Review*. 2009. Vol. 30. No. 3. P. 271–295. DOI: 10.1177/0192512109105639

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

«Изолированные и «открытые» НКО

Виды НКО по характеру их деятельности	Средняя частота участия в деятельности других НКО (раз)	
	население	наблюдатели
ТСЖ, ЖСК	2,4	2,1
садовые и дачные товарищества	1,8	2,1
религиозные общины, организации, движения	3,4*	5,3
профессиональные ассоциации/творческие союзы	2,7*	5,2
профсоюзы	1,8	5
общества защиты прав потребителей	4,3*	7,7*
общества инвалидов	2,2	10,5*
женские организации	2,5*	4,8
ветеранские объединения	3,5*	7*
благотворительные организации	3,7*	5,2
благотворительные фонды	3,7*	5,5*
правозащитные организации	8*	5,5*
ТОС, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий	1	5,6*
домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	2,6*	4,8
местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей	5,5*	5,4*
группы, органы школьного/студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т. п.	2	5,6*
инициативные группы, объединения родителей	1	5
этнические общины, национальные диаспоры, землячества	1	6,9*
молодежные неформальные объединения неполитического характера	2	5,2
молодежные политические объединения	2,2	5,8*
движения национально-патриотического толка	1	6,5*
спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы	2,6*	4,8
культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы, клубы по интересам, хобби	2,1	5,5*
благотворительные инициативы/акции	3,2*	4,8
экологические организации	1,7	5,4*
политические партии	4*	4,5

*НКО «открытого» типа.

Продолжение таблицы 2

Независимые переменные	Модель I			Модель II			Модель III		
	«реальные наблюдатели»	«потенциальные наблюдатели»	«обыватели»	«реальные наблюдатели»	«потенциальные наблюдатели»	«обыватели»	«реальные наблюдатели»	«потенциальные наблюдатели»	«обыватели»
добровольчество	.037*** (.014)	.046*** (.014)	-.083*** (.018)	.038*** (.014)	.047*** (.014)	-.085*** (.018)	.040*** (.014)	.047*** (.014)	-.087*** (.018)
протесты и мирные демонстрации	.032 (.032)	.017 (.033)	-.049 (.045)	.034 (.032)	.018 (.033)	-.052 (.045)	.036 (.032)	.018 (.033)	-.054 (.045)
участие в публичных слушаниях	.085** (.035)	.067* (.038)	-.152*** (.054)	.083** (.035)	.068* (.038)	-.150*** (.054)	.091*** (.033)	.068* (.038)	-.160*** (.053)
участие в НКО	.040*** (.015)	.008 (.016)	-.048** (.022)						
участие хотя бы в одной открытой НКО				.060*** (.021)	.010 (.025)	-.070** (.032)			
участие хотя бы в одной изолированной НКО							.025 (.017)	.004 (.019)	-.029 (.024)

В таблице представлены предельные эффекты, в скобках указана стандартная ошибка.

**** $p < 0,001$

*** $p < 0,01$

** $p < 0,05$

* $p < 0,1$

В таблице представлены предельные эффекты, в скобках указана стандартная ошибка.

Данные онлайн-опроса наблюдателей.

**** $p < 0,001$

*** $p < 0,01$

** $p < 0,05$

* $p < 0,1$

Дата поступления: 11.05.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. Vol. 22. No. 2. P. 55–72. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4259

Yu.A. Скокова

Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

Skokova Yulia Arkadievna — International Laboratory for Nonprofit Sector Studies, the Center for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector at National Research University Higher School of Economics. **Address:** office 515, bl. 4–2, Slavyanskaya square, 109074, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (915) 231-12-23.

Email: jskokova@hse.ru

THE MOVEMENT OF ELECTION OBSERVERS IN RUSSIA:**ROLE OF NGOs AS “SCHOOLS OF DEMOCRACY”**

Abstract. The purpose of this article is to identify how Russian citizens' participation in NGOs (both 'isolated' and 'open') affects their involvement in the movement of election observers and the intensity (frequency) of observations. A theoretical overview revealed the various ways nonprofit organizations effect the development of democracy — positive ('school of democracy'), negative and differentiated. Taking into account the diversity of Russia's non-profit sector, the authors preferred the latter differentiated approach. Six hypotheses were formulated and tested about the way participation in NGOs effects citizens' involvement in election observation and its intensity. The empirical basis for the paper is data from an All-Russian survey of the general population, as well as data from an online survey of election observers conducted in 2013.

It was established that the probability of becoming an election observer is significantly higher among those whose experience in volunteering and NGOs is complemented by interpersonal trust. The authors also revealed that citizens' who participate in 'open' NGOs are more likely to become election observers and have more intense experience in observation. Participation in 'isolated' types of NGOs does not affect involvement in election observation, but increases the intensity of it. In general, it is shown that Russian NGOs, within the context of research, do indeed have the potential to be 'schools of democracy'.

Keywords: Non-government organizations, “school of democracy”, democracy, election observation.

REFERENCES

1. Kertman G.L. Interes k politike po-rossiiski: motivy yavnye i skrytye. [The interest to politics in Russia: explicit and implicit motives.] *Politicheskie issledovaniya*. 2005. No. 1. P. 94–107. (In Russ.)
2. Levada-Tsentr. Interes k politike. [Interest to politics.] *Press-vypusk ot 16.12.2013* [online]. Accessed 22.01.2016. URL: <<http://www.levada.ru/16-12-2013/interes-k-politike>>. (In Russ.)

3. Opozitsiya vydvinula 400 tysyach nablyudatelei na vybory v Gosdumu 4 dekabrya. [The opposition recruited 400 thousand observers of State Duma elections on December 4.] // *RBK daily* [online]. Accessed 22.01.2016. URL: <<http://www.rbcdaily.ru/2011/12/01/focus/562949982179239>>. (In Russ.)
4. Rogozin D.M. Skol'ko nuzhno zarabatyvat', chtoby osmyslenno govorit' o nakopitel'noi pensii? [How much you need to earn in order to speak consciously about the funded pension?] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2013. No. 1 (113). P. 5–30. (In Russ.)
5. Sedova N.N. Grazhdanskii aktivizm v sovremennoi Rossii: formaty, faktory, sotsial'naya baza. [Civic activism in contemporary Russia: formats, factors, social base.] *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2014. No. 2. P. 48–71. (In Russ.)
6. Skokova Yu.A. Dvizhenie nablyudatelei na vyborakh v rossiiskikh regionakh i stolitsakh: obshchee i osobennoe. [Movement of election observers in Russian regions and capitals: general and special.] *XV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Kn. 2*. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE Publ., 2015. P. 394–403. (In Russ.)
7. Skokova Yu.A. Nablyudateli na vyborakh v Rossii. [Election observers in Russia.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 10. P. 57–63. (In Russ.)
8. Yakobson L.I. «Shkola demokratii»: formirovanie «grazhdanskikh dobrodetelei». [“School of democracy”: the formation of “civic virtue”.] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2014. No. 1. P. 93–106. (In Russ.)
9. Armony A.C. *The dubious link: Civic engagement and democratization*. Stanford, Ca: Stanford University Press, 2004. 312 p.
10. Bjornlund E.C. *Beyond free and fair: Monitoring elections and building democracy*. Washington; Baltimore: Woodrow Wilson Center Press; Johns Hopkins University Press, 2004. 383 p.
11. Carrothers T. Think again: Civil society. *Foreign Policy Magazine*. 1999–2000, Winter. P. 18–29.
12. Diamond L. Rethinking civil society: toward democratic consolidation. *Journal of Democracy*. 1994. No. 5. P. 4–18.
13. Diamond L., Morlino L. *Assessing the quality of democracy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. 284 p.
14. Heinrich V.F. The role of NGOs in strengthening the foundations of South African democracy. *Voluntas*. 2001. Vol. 12. No. 1. P. 1–15. DOI: 10.1023/A:1011217326747
15. McFaul M. Transitions from Postcommunism. *Journal of Democracy*. 2005. Vol. 16. No. 3. P. 5–19. DOI: 10.1353/jod.2005.0049
16. Mercer C. NGOs, civil society and democratization: A critical review of the literature. *Progress in Development Studies*. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 5–22. DOI: 10.1191/1464993402ps027ra
17. Canton N.N., Canton S.A. The rise of election monitoring: The role of domestic observers. *Journal of Democracy*. 1997. Vol. 8. No. 3. P. 47–61. DOI: 10.1353/jod.1997.0046
18. Opp K., Gern C. Dissident groups, personal networks, and spontaneous cooperation: The East German revolution of 1989. *American Sociological Review*. 1993. Vol. 58. No. 5. P. 659–680. DOI: 10.2307/2096280
19. Paxton P. Social capital and democracy: An interdependent relationship. *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67. No. 2. P. 254–277. DOI: 10.2307/3088895
20. Putnam R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster, 2001. 541 p.
21. Salamon L.M., Anheier H.K. Social origins of civil society: Explaining the non-profit sector cross-nationally. *Voluntas*. 1998. Vol. 9. No. 3. P. 213–248. DOI: 10.1023/A:1022058200985
22. Suleiman L. The NGOs and the grand illusions of development and democracy. *Voluntas*. 2013. Vol. 24. No. 1. P. 241–261. DOI: 10.1007/s11266-012-9337-2
23. Tocqueville A. de *Democracy in America*. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 199 p.
24. Uhlin A. Which characteristics of civil society organizations support what aspects of democracy? Evidence from Post-communist Latvia. *International Political Science Review*. 2009. Vol. 30. No. 3. P. 271–295. DOI: 10.1177/0192512109105639

Received: 11.05.2015.